

"Да, вы не ослышались. Я собираюсь покинуть Министерство и, надеюсь, больше никогда не ступлю в магический мир. Заниматься делами по почте - вот и все мое взаимодействие с ним. В остальном я планирую найти себе милое местечко в немагическом районе, найти хорошую работу, и никто не будет знать, кем я был раньше".

"Мистер Блэк, значит ли это, что вы планируете жить как маг?" - спросила ведьма с зеленым пером. Она казалась особенно любопытной.

"Ну, я действительно планирую использовать свою магию как можно реже. В конце концов, они прекрасно обходятся без нее. А теперь спасибо, что выслушали меня. Хорошего дня".

Проигнорировав все остальные вопросы, Сириус вместе с Андромедой вошел в Летучий порох, который перенес их прямо в дом Андромеды.

Она обняла Сириуса, как только они вышли из камина. "О, ты... Только ты мог заявить об этом перед всей прессой! Это на тебя похоже!"

Только она отпустила руки, как ее муж Тед и их восьмилетняя дочь Нимфадора наконец-то напомнили им, что они не совсем одни. Действительно, девочка хихикала, глядя на это проявление привязанности, а ее волосы переливались разными цветами. То, что Нимфадора - маг-метаморф, было достаточной причиной для того, чтобы Вальбурга послала девочке Ревуна, объявив ее мерзостью. Андромеде потребовались все силы, чтобы не дать Теду отомстить ей за то, что она так напугала его дочь.

"Ты так обнималась...", - продолжала хихикать девочка.

Тед не стал обращать внимания на выходки дочери и обратился непосредственно к Сириусу. "Похоже, ты добился своего, учитывая то, что только что сказала моя жена. Значит ли это, что ты уедешь надолго?"

"Да, по крайней мере несколько лет. Я не питаю иллюзий, что это будет навсегда. Рано или поздно произойдет что-то, что заставит меня вернуться", - сказал Сириус, смирившись с этой реальностью. Тут он заметил, что Нимфадора выглядит разочарованной, а ее волосы вернулись к своему естественному коричневому цвету. "Эй, почему такое длинное лицо?"

"Тебя не будет рядом, когда я наконец отправлюсь в Хогвартс", - сказала девушка, только сейчас осознав, что означает отсутствие Сириуса. "Я даже не знаю, как долго ты... ик!"

Сириус вдруг подхватил ее на руки и обнял. "Нет, не думай так негативно. Я вернусь, вот о чем ты должна думать. Только обещаю мне, что если я не вернусь к тому времени, тогда бери Хогвартс штурмом! В конце концов, Нимфадора никогда не сдастся!"

Нимфадора слегка покраснела, и ее волосы тоже стали рыжими. "О, мое имя дурацкое. Меня

так дразнили за него буквально на днях".

После всего серьезного, что было за день, это наконец-то стало отдушиной, и он рассмеялся. Нимфадоре начало не нравится ее имя, несмотря на то что Андромеда настаивала на том, что это прекрасное имя. Он уже видел, как через несколько лет она станет называть себя по фамилии. Конечно, было грустно, что он пропустит некоторые годы ее взросления, но это была цена, которую он должен был заплатить, чтобы помочь Гарри.

...вскоре дом Эвансов...

Сойдя с мотоцикла, Сириус был рад, что уже не носит эти проклятые мантии. Он до сих пор не мог поверить, как неудобно ему было в них сегодня. Это показывало, насколько сильно он уже отошел от привычного образа волшебника. Хотя, по правде говоря, он видел, что эти вещи начинают выходить из моды и у молодежи. Возможно, времена действительно меняются, а он просто еще не заметил.

Блин, это наверняка привело бы в ужас мою дорогую маму, - с сарказмом подумал он.

Что ж, если повезет, ему больше никогда не придется их носить, даже если он когда-нибудь вернется в волшебный мир.

Заметив неодобрительные взгляды соседей, он досадливо вздохнул. В первый раз это было забавно, но сейчас уже надоело. Видимо, мне придется меньше одеваться как стереотипный байкер.

Позвонив в дверь, он через несколько секунд был встречен Вероникой, которая впустила его в дом.

"Падди, Падди!"

Сириус быстро подхватил малыша, который бежал к нему так быстро, как только могли его маленькие ножки. Гарри выглядел очень счастливым, увидев его. "Ну, посмотрите, кто у нас тут! Кажется, ты только что ждал меня?"

"О, он действительно ждал. Похоже, мы вдвоем - это столь необходимая ему преемственность", - прокомментировал Ремус, сидя за чтением толстой книги под названием "Властелин колец". "Раз уж ты вернулся, полагаю, дело сделано?"

"Да, все готово", - сказал Сириус, садясь, все еще держа Гарри на руках. В этот момент к ним присоединился Томас. "Сегодня произошло много всего. Позвольте мне рассказать вам..."

Следующие полчаса Сириус был занят рассказом о событиях дня, начиная с его прибытия в дом Тонкс и заканчивая тем, как он покинул Министерство и вернулся домой. Остальные

внимательно слушали. Ремус - потому что мог видеть общую картину, а чета Эванс - потому что всегда была рада получить больше информации о магическом мире, а также лучше понять, что в нем происходит.

Слушая все, чета Эванс не могла не покачать головой, пока Сириус описывал процесс, но приберегла свои комментарии на потом. Им также было интересно, когда Сириус объяснял свою довольно сложную семейную ситуацию, ведь в зале суда присутствовало не менее пяти настоящих и бывших Блэков. Сказать, что Томас осознал, что существуют семьи куда более неблагополучные, чем он предполагал, было мягко сказано. По сравнению с этим проблемы Лили и Петунии с их родителями выглядели просто безобидными.

Когда Сириус наконец закончил свой рассказ о событиях дня, всем понадобилось несколько минут, чтобы все это осмыслить.

"Без обид, но ваша система правосудия кажется не очень функциональной. Описание того зала суда больше похоже на "хлеб и цирк", только вместо того, чтобы гладиаторы дрались или людей бросали на съедение львам, их отдают этим дементорским монстрам", - наконец сказал Томас.

"Да, и один из обвиняемых - родной сын судьи, в обычном суде он был бы лишен права вести процесс из-за слишком близкого отношения к делу. Это правило существует для того, чтобы предотвратить именно то, что вы описали: вынесение приговора из мести, несмотря на шаткие доказательства", - добавила Вероника.

"Это лишь некоторые из многих причин, по которым я решила уйти. После того как я увидела, как виновные в грехе люди выходят сухими из воды под дешевым предлогом, что они находились под контролем разума, я задумалась, действительно ли мы выиграли эту войну. Если так легко выйти сухим из воды, если у тебя достаточно денег. Ставлю свой последний кнут на то, что скоро они вернуться к своим старым трюкам". Сириус не скрывал, как сильно это его разозлило.

"Ты говоришь так, будто Гарри никогда не должен попасть в этот мир", - заметил Ремус.

"Не поймите меня неправильно, это его наследие, а мир не бывает черно-белым. Там тоже много хороших людей, просто им трудно быть услышанными. Я не настолько самонадеян, чтобы думать, что могу принять решение за него. Только он сам должен принять его, когда станет достаточно взрослым и зрелым", - сказал Сириус, прижимая Гарри к себе.

"Все-таки немного странно слышать от тебя такие зрелые высказывания, Сохатый, - заметил Ремус.

Впрочем, самому Сириусу это казалось еще более странным. "Я был вынужден повзрослеть очень быстро. Школьные годы закончились, теперь нам предстоит узнать, как распорядиться жизнью".

"Значит, ты уже закончил с ними? Что ты планируешь делать дальше? Я знаю, что вы планируете жить поблизости", - спросил Томас.

"Ну, на данный момент я живу в съемной квартире в Лондоне. Но это всего лишь холостяцкая квартира, не более того. Я хочу быть частью жизни Гарри, а это значит жить рядом. И хотя это - ничего личного - довольно скучный район, одно присутствие Гарри стоит того", - объяснил Сириус.

Ремус знал, о какой квартире идет речь. Она состояла из маленькой спальни, тесной ванной комнаты и кухни, в которой были только холодильник и плита. Из-за маленького размера в ней не могло жить больше одного человека. Впрочем, кто он такой, чтобы говорить такие вещи? В конце концов, его собственные жилищные условия были едва ли лучше из-за постоянной нехватки денег и невозможности снимать жилье в магическом мире из-за своего состояния.

"Так вы планируете купить дом поблизости? Разве это не очень дорого?" спросила Вероника, вспомнив цену на их собственный дом, которая была немалой.

Сириус покачал головой. "Нет, совсем нет. Мой дядя Альфард оставил мне все свое состояние. За это от него посмертно отреклась вся семья. Они не могли смириться с тем, что я теперь финансово независим. Даже после покупки дома мне бы хватило до конца жизни".

Оторвав Гарри от Сириуса, Вероника задумалась, как Сириус мог так хорошо развиваться, несмотря на такую ужасную семью. "Твоя семья заставляет меня задуматься о том, как глубоко люди могут опуститься. Судя по тому, как ты об этом говорил, у тебя уже есть дом на примете".

"Сохатый, мне знакома эта ухмылка", - заметил Ремус. Он видел ее, когда Сириус собирался кого-то разыграть.